

Дело № 16-011-45

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 14 сентября 2011 года уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Фоменко В.И. на приговор Волгоградского областного суда от 23 июня 2011 года, по которому

Фоменко В.И., [redacted]
[redacted]

осужден по ч. 1 ст. 297 УК РФ (в ред. ФЗ РФ от 07.03.11 г.) к штрафу в размере 5 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения адвоката Бицаева В.М., поддержавшего жалобу осужденного Фоменко В.И., мнение прокурора Титова Н.П., полагавшего, что приговор подлежит оставлению без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Фоменко В. признан виновным в проявлении неуважения к суду, выразившемуся в оскорблении участника судебного разбирательства-заявителя П [redacted].

Это преступление совершено 31 марта 2011 года [redacted]
[redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Фоменко вину не признал, не оспаривая произнесения им слова [] в ходе судебного разбирательства. Утверждает, что это слово не имеет обобщенного характера, не является бранным или ругательным, имеет стилистически нейтральное значение, в связи с чем не унижает честь и достоинство П []. Кроме того это слово не было высказано им в неприличной форме, в связи с чем в его фразе отсутствует оскорбление потерпевшего.

В кассационной жалобе осужденный Фоменко, не соглашаясь с приговором, указывает на то, что слово [], которое им было произнесено, не относится к характеристике личности в целом, не имеет обобщающего характера, то есть, не является необходимым элементом состава преступления, в данном случае, оскорбления. Оно содержит негативную оценку отдельных поступков и действий человека, то есть, его высказывание не может унижить честь и достоинство П []. Кроме того, оскорбление должно выражаться в неприличной, циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения в обществе. Слово же [] является общеупотребительным, не относится к ругательствам или бранным словам, в связи с чем обоснованность заключения эксперта-лингвиста, бездоказательно пришедшего к выводу о том, что слов [] является бранным, вызывает сомнение. Сомнительность вывода заключается и в том, что в заключении не содержится ссылок на какую-то конкретную литературу. Однако в вызове эксперта для дачи соответствующих разъяснений, судом было безосновательно отказано. Суд необоснованно отверг его, Фоменко, довод о неправомерном использовании П [] денежных средств [], поскольку это противоречит содержанию заявления самого П [] о том, что услуги адвоката по защите его, П [] как физического лица, были оплачены из средств [], и своим высказыванием он, Фоменко, хотел только обратить внимание судьи на факт [], не преследуя цели оскорбления или проявления неуважения к суду. Просит приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Прокурором и потерпевшим принесены возражения, в которых они считают доводы осужденного неубедительными.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного, а также возражения на них прокурора и потерпевшего, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно ст.73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию, прежде всего, событие преступления, то есть, время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, а также виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства

(ст.ст.302, 380 УПК РФ) обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Обвинительный приговор должен быть постановлен на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены, а при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре должны быть указаны основания, по которым судом приняты одни из этих доказательств и отвергнуты другие.

Кроме того, выводы суда, изложенные в приговоре, не должны содержать существенных противоречий, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

Однако по настоящему делу эти требования закона судом надлежаще не выполнены.

Как следует из приговора, отвергая доводы осужденного Фоменко и адвоката в его защиту о том, что Фоменко не имел намерений оскорблять П [REDACTED], тем самым проявляя неуважение к суду, что слово [REDACTED] не может быть отнесено к неприличным, суд, прежде всего, сослался на заключение эксперта-лингвиста К [REDACTED]., оценив которое, пришел к выводу о том, что оно свидетельствует о « факте оскорбления Фоменко В.И. потерпевшего П [REDACTED], выраженном в неприличной форме».

Однако, придавая данному заключению первостепенное значение при решении вопроса о виновности Фоменко, суд оставил без внимания положения уголовно-процессуального законодательства о том, что ни одно доказательство по уголовному делу не имеет заранее установленной силы и не имеет никакого преимущества перед остальными доказательствами. Все имеющиеся в деле доказательства должны оцениваться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности-достаточности для разрешения уголовного дела (ст. 88 УПК РФ).

Придавая первостепенное значение указанному заключению, отвергая сомнения в его обоснованности, суд сослался на высокую квалификацию эксперта, наличие у него ученых степеней, многолетний стаж работы в этой области, отсутствие заинтересованности в исходе дела, использование методической литературы, ясность и мотивированность заключения, одновременно сделав вывод об отсутствии оснований для переоценки заключения, а равно для признания его противоречивым и недостоверным.

Судебная коллегия, тем не менее, считает, что у суда не было достаточных оснований для столь категоричных выводов.

Так, сам суд в приговоре указал на то, что при проведении судебно-лингвистической экспертизы, К [REDACTED]. в качестве методической литературы использовался « толковый словарь русского языка Ожегова С.И. под редакцией Шведовой Н.Ю. 1997 года, а не толковый словарь Ожегова С.И. под редакцией Шведовой Н.Ю. 1975 года, на который ссылается подсудимый в обоснование своих доводов о недостоверности и противоречивости экспертного заключения».

Такое суждение суда является малоубедительным, не опровергающим доводов в защиту Фоменко со ссылкой на толковый словарь 1975 года о том, что произнесение слова [REDACTED] не может быть расценено, как выраженное в неприличной форме.

Не усомнившись в достоверности выводов эксперта-лингвиста, суд, вместе с тем, оставил без внимания и то обстоятельство, что в качестве «инструментов экспертизы» К [REDACTED]. использовались, в том числе, его собственные работы, перечисленные в заключении (т.1, л.д. 94).

В связи с изложенным следует согласиться с доводами Фоменко о необходимости вызова в судебное заседание эксперта-лингвиста для дачи разъяснений, чего судом сделано не было.

Признавая «недостоверным» утверждение Фоменко о произнесении в адрес П [REDACTED] слова [REDACTED] в сослагательном наклонении, суд сослался на показания потерпевшего, ряда свидетелей, а также протокол судебного заседания от 31 марта 2011 года, из чего сделал вывод об утвердительной форме высказывания.

В то же время, в указанном протоколе пояснения Фоменко дословно записаны: « Я не знал о собрании членов [REDACTED] в январе 2011 года, где председателем был переизбран П [REDACTED] я бы там поднял вопрос о том, что П [REDACTED] - [REDACTED] (т.1, л.д.123 об.).

В соответствии со ст.ст. 379, 380 УПК РФ основанием для отмены приговора суда является несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, которое выражается в том, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании либо при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие, а также, если выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

В связи с изложенным, приговор в отношении Фоменко не может быть признан законным и обоснованным и он подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого следует полно, всесторонне и объективно исследовать обстоятельства дела, тщательно проверить все доводы, со-

держась в кассационной жалобе осужденного, дать им соответствующую оценку, выяснить причины имеющихся противоречий и оценить их, и в зависимости от полученных данных решить вопрос о виновности или невиновности Фоменко, а при доказанности его вины дать содеянному им правильную юридическую оценку.

На основании изложенного, и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Волгоградского областного суда от 23 июня 2011 года в отношении **Фоменко В [REDACTED]** и **И [REDACTED]** отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, но в ином составе судей.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]